



годъ XXXVIII.

Еженедѣльное

августа 20-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 33.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Отъ Совѣта Братства Преп. Саввы Сторожевскаго.

Въ субботу, **9-го сентября**, въ день установленнаго общаго годичнаго собранія Братства Преп. Саввы Сторожевскаго для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Звенигородскаго духовнаго училища, въ Преображенскомъ училищномъ храмѣ будетъ совершена Божественная Литургія и предъ св. мощами Преп. Саввы—молебствіе, а затѣмъ въ помѣщеніи училища имѣетъ быть **ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ** членовъ Братства, о чемъ и извѣщаются члены Братства и лица, сочувствующія его цѣлямъ.



О Богослужебномъ языкѣ.

Въ настоящее время поднять вопросъ о замѣнѣ славянскаго языка въ богослуженіи русскимъ. Положительному рѣшенію вопроса посвящено не мало статей періодической печати, онъ былъ предметомъ обсуждения и на различныхъ собраніяхъ духовенства и, между прочимъ, необходимость этой замѣны доказывалась, и съ этимъ многіе соглашались, на одномъ изъ собраній Моск. Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія.

Не вдаваясь подробно въ критику тѣхъ доводовъ, которые обыкновенно приводятъ въ пользу проектируемой богослужебной реформы, замѣтимъ, что стремленіе замѣнить славянскій богослужебный текстъ русскимъ имѣеть себѣ аналогію въ исторіи русской Церкви,—именно въ исторіи церковнаго пѣнія.

Съ конца XVII вѣка, когда Русь была настолько плѣнена передовою Европою, что очертя голову стала пересаживать на родную почву все иноземное, свое же родное старательно топтать и выдергивать, стало вводиться въ церквахъ сначала польское, а потомъ итальянское пѣніе. Старое русское церковное пѣніе—знаменное, достигшее къ этому времени высшаго развитія по всѣмъ своимъ видамъ ¹⁾, было оставлено и если оно не было еще совершенно уничтожено, то только потому, что за него держалась народная масса. Но и сторонники стариннаго пѣнія приняли новую линейную ноту, не въ смыслѣ замѣны старой крюковой, такъ какъ первая не могла замѣнить послѣдней (знаменное пѣніе во всѣхъ своихъ деталяхъ линейною нотою не изобразимо), а въ цѣляхъ педагогическихъ. Черезъ посредство сравнительно легкой ноты линейной они объясняли ученикамъ ноту крюковую. И русскіе пѣвцы, какъ говоритъ извѣстный музыковедъ С. В. Смоленскій, отлично пѣвшіе по знаменамъ и отдавшіе предпочтеніе линейнымъ нотамъ по ихъ легкости и вразумительности для *знающаго знамена*, легкомысленно утвердили новую систему, не подозрѣвая того, что отсутствіе связи между напѣвомъ и нотаціею убьетъ самое знаніе пѣнія. Слѣдующее поколѣніе пѣвцовъ уже не знало знаменной нотаціи въ совершенствѣ и, подкупаемые легкостію исполненія по нотамъ, затруднялось

¹⁾ Объ этомъ пѣніи см., напр., нашу статью въ „Душеп. Чт.“ за май и июнь мѣсяцы 1906 года—Публичное чтеніе въ большомъ залѣ епархіальнаго дома 21 марта 1906 года.

овладѣть вполнѣ знаменною нотаціею. Дальнѣйшее поколѣніе уже совсѣмъ не знало знаменъ и начало легкомысленно пренебрегать самыми древними напѣвами ¹⁾. Консерваторы того времени провидѣли послѣдствія увлеченій легкостью новаго нотописанія. Одинъ изъ нихъ, извѣстный дѣятель комиссіи исправленія гласоваго пѣнія „на рѣчь“, старецъ А. Мезенецъ писалъ „круподушествующимъ и блазнящимся“, что „старороссійское знамя показываетъ всякую мѣру и силу, и всякую дробь и тонкость“ и что, если эту систему стали считать „нелѣпною“, неблагопотребною и невнятнопріемлемою“, то лишь потому, что не имѣютъ въ ней „смыслоосвязательства“ ²⁾. Къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ привело забвеніе древне-русскаго церковнаго пѣнія, извѣстно каждому, интересующемуся этимъ вопросомъ.

Еще аналогія изъ нашего времени. Въ свое время получили сильное распространеніе, да и теперь имѣютъ не малое, иконы на жести, печатаемыя въ большинствѣ на нерусскихъ фабрикахъ. Авторъ настоящей статьи одинъ изъ первыхъ поднялъ вопросъ объ этихъ иконахъ ³⁾, и гласъ нашъ былъ услышанъ и встрѣтилъ поддержку и сочувствіе печати. Распространеніе этихъ иконъ, рекомендуемыхъ даже нѣкоторыми православными братствами за ихъ дешевизну и изящество рисунка, думаемъ, убиваетъ и безъ того стоящую на низкомъ уровнѣ нашу иконопись, привносить нецерковный элементъ въ нашу и безъ того именно этимъ бѣдную жизнь и подрываетъ самое уваженіе къ иконѣ.

То же и относительно замѣны церковно-славянскаго языка за богослуженіемъ. Говорятъ и пишутъ, что якобы въ тяжеломъ положеніи находится *русскій* православный священникъ при совершеніи богослуженія. Онъ, будто бы, сознаетъ, что при всемъ усердіи не можетъ воодушевить молящихся тѣми высокими мыслями, какія заключаются въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, и не въ состояніи пособить своему горю. Народу скучно стоять въ церкви, и, если бы не хорошее пѣніе (вопросъ еще, ка-

¹⁾ Въмѣсто введенія къ азбукѣ Мезенца, стр. 39, Казань 1888 г.

²⁾ Азбука А. Мезенца „извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ“, въ изд. С. В. Смоленскаго. Казань 1888 г.

³⁾ См., напр., нашъ рефератъ, читанный на публичномъ засѣданіи Отдѣла Иконовѣднія пр. Общ. Люб. Дух. Просв. и напечатанный въ „Моск. Церк. Вѣд.“ № 19 за 1898 годъ.

кое пѣніе нужно назвать хорошимъ), то и совѣмъ никто не сталъ бы ходить въ нее и т. д. и т. д. Говорять и пишутъ много и съ внѣшней стороны и, особенно принимая во вниманіе въ разсужденіяхъ указанія на дѣйствительные наши недочеты,—пожалуй убѣдительно; но только такая убѣдительность—„для круподушествующихъ и блазнящихся“.

Что говорить — прекрасенъ, выразителенъ русскій языкъ, но церковно-славянскій, при изложеніи догматическихъ истинъ, въ сердечныхъ молитвенныхъ изліяніяхъ падшаго человѣка къ милосердому Господу, вразумительнѣе. Въ богослуженіи онъ, скажемъ словами А. Мезенца, выражаетъ „всякую мѣру и силу“, и какъ крюковое знамя не можетъ быть переведено на линейную ноту безъ уничтоженія многихъ характерныхъ красотъ знаменной мелодіи, такъ и передача мыслей въ переводѣ съ славянскаго языка на русскій многое теряетъ въ своей выразительности. Не только мысли, но и отдѣльныя рѣченія и слова въ переводѣ многое теряютъ. Возьмемъ, напр., евхаристическій возгласъ священника: *гортъ имѣемъ сердца*—кратко, выразительно и дѣйственно! Если этотъ возгласъ сказать по-русски, то получается удлиненіе фразы, нѣкоторая расплывчивость мысли и, слѣдовательно, потеря въ выразительности: *Мы должны умогъ и сердцемъ возвыситься надъ всегъ чувственнымъ и востечь силою смиренной вѣры къ престолу благодати Божіей и стать предъ Нимъ*. Такъ приблизительно долженъ быть переведенъ указанный возгласъ по-русски, чтобы онъ былъ всегъ понятенъ. Въ доказательство высказаннаго положенія можно привести много примѣровъ, но считаемъ это излишнимъ, т. к. это легко сдѣлаетъ всякій, знакомый съ церк.-славянскимъ языкомъ.

Пока славянскій языкъ будетъ находиться въ богослужебной практикѣ, дотолѣ онъ будетъ языкомъ живымъ и дѣйственнымъ. И думаемъ излишне доказывать людямъ, стоящимъ у престола, эту дѣйственность; и не намъ, русскимъ людямъ, еще вконецъ не потерявшимъ его „смыслоосязательства“, стараться запрятать драгоцѣнное сокровище исключительно въ кабинеты ученыхъ филологовъ. Да и самое развитіе русскаго языка, огражденіе его отъ порчи варваризмами, во многомъ зависятъ отъ богослужебной практики, именно, славянскаго языка. Еще первый русскій ученый и великій народный учитель М. В. Ломоносовъ утверждалъ, что „россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку не подверженъ утвердится, *коль*

долго Церковь российская славословіемъ Божиимъ на славянскомъ языкѣ украшаться будетъ“¹⁾).

Тотъ же писатель вполне основательно доказалъ, что церк.-славянскій языкъ содѣйствуетъ поддержанію единства и духовной неразрывной связи какъ въ самомъ русскомъ народѣ, такъ и во всѣхъ славянскихъ племенахъ православнаго вѣроисповѣданія²⁾. И дѣйствительно, напр., задунайскіе славяне, а тѣмъ болѣе томящіеся въ когтяхъ австрійскаго орла жители Галиціи по своему языку, по сердцу, болѣе намъ близки, чѣмъ славяне нашей Польши. Это между прочимъ потому, что у первыхъ богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, а у послѣднихъ, какъ у католиковъ, на латинскомъ. У насъ не только вологжанинъ и калужанинъ говорятъ однимъ языкомъ, но и житель отдаленныхъ Хабаровска и Благовѣщенска свободно понимаетъ жителя и Полтавы и Пскова, тогда, какъ, напр., баварскій крестьянинъ мало разумѣетъ своего же сосѣда—крестьянина мекленбургскаго. Церковь православная съ своимъ дивнымъ богослуженіемъ—могущественная связь для славянъ. И если бы всѣ мы не удалялись отъ Церкви, а были бы къ ней такъ же близки, какъ наши предки временъ, напр., царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, то и Русь была бы единою и недѣлимой и не было бы у насъ проповѣди христіанства безъ Христа, преклоненія предъ ученіями Ницше, Маркса, Бебеля и мн. др., не было бы и губительной партійной распри.

Свящ. А. Рвчменскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о борьбѣ съ невѣріемъ.

Невѣріе повело энергичную борьбу противъ Церкви. Широкой волной хлынулъ на книжный рынокъ потокъ антерелигіозной литературы. Въ витринахъ книжныхъ магазиновъ бросаются въ глаза: „Миѡъ объ Адамѣ и Евѣ“, „Причины вѣры въ бога“, (именно, съ маленькой буквы), „Дарвинъ или Моисей“ и т. п. За нѣсколько копѣекъ грамотный человекъ можетъ пріобрѣсти

¹⁾ „О пользѣ чтенія церковно-славянскихъ книгъ“. Ту же мысль высказываетъ онъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ по языку—въ грамматикѣ и риторикѣ.

²⁾ Тамъ же.

цѣлый рядъ гнилыхъ брошюрокъ, подрывающихъ авторитетъ религіи. И приобрѣтають, и читають... Читають съ жадностью, читають съ полнымъ довѣріемъ малообразованнаго человѣка къ мнимонаучнымъ авторитетамъ. Для такого читателя невозможно понять ложь, прикрытую тогой учености, и быстро-быстро совершается отпаденіе отъ Церкви. Мы знаемъ одного рабочаго, котораго брошюра Бебеля „Христіанство и социализмъ“ совершенно превратила въ атеиста. Понадобилось много времени и стараній, чтобы раскрыть ему всю ложь и глупость этой книжонки. Сердце обливается кровью, когда видишь, какъ религіозный человѣкъ заражается ядомъ этой литературы. И не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что отпаденія отъ Христовой вѣры, благодаря печатной пропагандѣ невѣрія, будутъ возрастать въ колоссальной прогрессіи. И, конечно, съ насъ пастырей взыщеть Господь кровь этихъ погибшихъ овецъ (Лез. III, 18), если мы останемся безучастными зрителями происходящего растлѣнія душъ человѣческихъ.

Прошло время мира, исторія зоветъ насъ на передовыя позиціи, наше бездѣйствіе преступно и позорно.

Что же дѣлать?

Прежде всего надо узнать оружіе врага. Поэтому пастырямъ необходимо хорошо ознакомиться съ боевой литературой невѣрія ¹⁾. Книги этого типа должны непременно быть въ бібліотекѣ пастыря или въ благочинническихъ бібліотекахъ. Было бы очень полезно имѣть полный подборъ этой литературы при бібліотекѣ О-ва Л. Д. Пр.

Познакомившись съ такими книжками, пастырь будетъ бить врага его же оружіемъ. Раскроетъ онъ предъ соблазняющимъ ложь и передержки автора, разобьетъ мнимо-научный авторитетъ... и овца Христова стада спасена.

По нашему мнѣнію, бороться съ теоретическимъ невѣріемъ и рационализмомъ путемъ церковной проповѣди неудобно и, по-

¹⁾ Вотъ книги, по нашимъ наблюденіямъ, наиболѣе расходящіяся въ народѣ: Кармелюкъ: „Новая нагорная проповѣдь“, Бебель: „Христіанство и социализмъ“, Лафаргъ: „Мнѣе объ Адамѣ и Евѣ“ и „Причины вѣры въ Бога“, Диггенъ: „Религія социаль-демократіи“, Ренанъ: „Жизнь Иисуса“ и нѣк. др. Кромѣ этого широкимъ распространеніемъ пользуются нѣкоторыя Толстовскія брошюры, напр., „Возстановленіе ада“, „Краткое изложеніе евангелія“ и др.

На дняхъ вышла брошюра Н. П. „Истина о Христвѣ“ (ц. 5 коп.), гнуснѣйшее псевдо-научное опроверженіе евангельской исторіи.

жалуй, бесполезно. Главную часть нашихъ богомольцевъ составляютъ еще люди нетронутые невѣріемъ, и поэтому для нихъ врядь ли полезно будетъ слушать доказательства бытія Божія, божества Іисуса Христа, подлинности евангелій и т. п. Съ другой стороны, чтобы убѣдить колеблющагося, необходимо *бесѣдовать* съ нимъ, т. е. не только поучать, но и выслушивать возраженія, разбирать детальныя положенія, справляться съ книгами и т. д. Все это показываетъ необходимость частныхъ бесѣдъ пастыря съ пасомыми. Двери іерейскаго дома должны быть широко открыты для всякаго желающаго. Повидимому, объ этомъ навивно писать, но, сознаемся, не привыкла наша паства къ общенію съ нами помимо требоисправленія и чисто житейскаго знакомства. За симъ пастырь можетъ и долженъ воспользоваться любовью нашего народа къ религіознымъ преніямъ. Любитъ русскій чело-вѣкъ побесѣдовать и поспорить о вѣрѣ. Во многихъ трактирахъ и чайныхъ такія бесѣды ведутся ежедневно. Нѣкоторые трактиры пользуются даже установившейся репутацией мѣста для религіозныхъ споровъ (напр., трактиръ Чуева на Рождественкѣ). Здѣсь православные ведутъ горячія пренія съ старообрядцами, сектантами, невѣрующими. Къ сожалѣнію эти добровольные миссіонеры не всегда обладаютъ достаточными знаніями и поэтому не приносятъ той пользы, какую могли бы принести, если бы къ ихъ ревности прибавить умѣнья и знанія. Нашъ пастырскій долгъ—приблизить къ себѣ этихъ людей, заняться совмѣстно съ ними обсужденіемъ пререкаемыхъ вопросовъ, снабдить ихъ достаточнымъ матеріаломъ для полемики. Каждый пастырь можетъ образовать около себя кружокъ ревнителей православія изъ такихъ людей, и они будутъ ему незамѣнимыми помощниками въ дѣлѣ борьбы съ антихристіанскою пропагандою.

Свящ. А. П—й.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архіепископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Въ означенное время я былъ въ скитѣ и немедленно ввездень къ владыкѣ. Онъ на томъ же мѣстѣ и въ лѣтнемъ подрясникѣ, предъ нимъ книга русская и двѣ тетради его руки, подлѣ

него плохая подушка. Онъ велѣлъ мнѣ продолжать рассказъ о братѣ. „Брата моего, — говорю я, — приготовляли студенты здѣшной академіи къ университету, по цѣнѣ очень сходной, по 10—12 рублей въ мѣсяцъ; но для насъ и это было дорого, мы были въ большемъ затрудненіи. Въ это время одинъ нашъ родственникъ, поселяясь въ Москвѣ, думалъ добывать себѣ хлѣбъ, между прочимъ, и приготовленіемъ молодыхъ людей къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Принявъ къ себѣ двухъ воспитанниковъ, имѣвшихъ намѣреніе вступить въ университетъ, онъ согласился взять брата моего безъ всякой платы. У него братъ началъ оказывать значительные успѣхи въ математикѣ, потому что воспитатель его былъ однимъ изъ опытныхъ офицеровъ военной академіи. Правду сказать, для нравственности здѣсь немного уроковъ можно было заимствовать. Но Богъ устроилъ такъ, что брату достался только медъ, ядовитое устранилось само собою. Этотъ родственникъ нашъ долженъ переѣхать на житье въ Петербургъ и потому распустить своихъ воспитанниковъ. Матушка уже хотѣла привезти брата изъ Москвы, чтобы какъ-нибудь продолжить прежній образъ его воспитанія. Мы горевали, но преподобный Сергій немедленно простеръ свою руку, и мы припомнимъ слова Вашего Высокопреосвященства: „Положитесь на преподобнаго Сергія—онъ укажетъ вамъ людей“.

„Съ братомъ моимъ у родственника нашего жило двое молодыхъ людей, какъ я сказалъ. Одинъ изъ нихъ былъ сынъ московскаго жителя, человѣка очень богатаго, по фамиліи Попова. Желая продолжить приготовленіе своего сына къ университету, онъ пригласилъ для воспитанія его тѣхъ же наставниковъ, которые занимались съ воспитанниками моего родственника. Одинъ изъ нихъ, принятый въ наставники-воспитатели, предложилъ Попову взять къ себѣ моего брата, представилъ, что это ученическое сообщество будетъ полезно и даже необходимо для его сына, добраго, но очень слабаго здоровьемъ, мальчика. Поповъ съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе, и когда братъ мой, сидя въ пустой квартирѣ своего воспитателя, уже уѣхавшаго въ Петербургъ, не безъ грусти смотрѣлъ на свое темное будущее, пріѣзжаетъ старшій сынъ Попова и дѣлаемъ ему очень деликатное предложеніе переѣхать къ нимъ въ домъ, чтобы продолжать начатую пріязнь и товарищество съ его братомъ. У Поповыхъ его такъ полюбили, что они не хотятъ принять отъ насъ даже слова благодарности, говорятъ, что онъ самъ дѣлаетъ имъ одолженіе и

что они за его благонравіе и благочестіе любятъ его, какъ родного. Наставники отзываются о немъ съ особенною похвалою, почти каждый изъ нихъ занимается съ нимъ особо, сверхъ положенныхъ уроковъ, и такъ много подають о немъ надеждъ, что если бы можно было подозрѣвать хоть каплю пристрастія, то не повѣрилъ бы ни въ чемъ. Теперь благодаримъ Бога и полагаемъ, что полтора года, проведенныхъ братомъ моимъ въ семьѣ своей, безъ ученья, среди всякихъ невзгодъ, были для него доброю школою. Они утвердили его въ правилахъ нравственныхъ, показали необходимость прилежанія и прилѣпили мое сокрушенное сердце къ Богу“.

— Когда же онъ будетъ поступать въ университетъ?

— На слѣдующей недѣлѣ начнутся экзамены.

— Можеть ли онъ поступить на казенный счетъ?

— Это предлагается начальствомъ только тому, кто окажется первымъ по экзаменціоннымъ своимъ балламъ; но кромѣ того мы боимся казеннаго содержанія...

— Чтобы не поставить его въ зависимость отъ казны?—
Понимаю, но не останется ли онъ тамъ, гдѣ теперь?..

— Этого можно ожидать; но это еще совсѣмъ невѣрно.

— А ваша матушка, гдѣ она живетъ?

— Въ посадѣ и все по прежнему.

— То-то ваши обязанности велики, а состояніе очень ограничено. Прежде нежели рѣшиться, вамъ надобно подумать обо всемъ, чтобы послѣ мысли о неустройствѣ семейныхъ дѣлъ не приходили васъ тревожить.

— Но что же мнѣ дѣлать иначе? Для семейства слишкомъ неудовлетворительно то содержаніе, которое я имѣю, и если не итти въ монахи, то мнѣ нельзя долѣе оставаться въ настоящей службѣ. Если я выйду въ службу гражданскую, то долженъ буду навсегда проститься съ любимую своею мыслию, съ мыслию о монашествѣ, потому что поставить себя въ этой новой для меня службѣ на хорошую ногу скоро невозможно, а долго оставаться въ мѣрѣ человѣкомъ не женатымъ опасно и предосудительно. Надѣяться, что я могу возвратиться къ своимъ занятіямъ, когда не нуженъ буду роднымъ, довольно странно: и мнѣ кажется, что къ тому времени я сдѣлаюсь ни къ чему непригоденъ, — ни къ монашеству, ни къ семейному состоянію, какъ обыкновенно бываетъ съ такъ называемыми старыми холостяками.

Я такъ думаю... Впрочемъ, покорю себя волѣ Вашего Высокопреосвященства.

— Нѣтъ, на это должна быть ваша свободная воля. Когда вы рѣшитесь и примете монашество, тогда должны будете покориться волѣ начальства; а теперь вы совершенно свободны. Я не могу вникнуть во всѣ подробности, а вамъ онѣ извѣстны.

— Я полагаю, Ваше Высокопреосвященство, что такъ какъ мысль о монашествѣ меня не оставляетъ и уклоняться въ другой путь у меня нѣтъ охоты, то лучше приступить къ дѣлу безъ отлагательства. На счетъ самого себя я особенно спокоенъ съ тѣхъ поръ, какъ получилъ благословеніе отъ матушки, а касательно внѣшнихъ обстоятельствъ никто не можетъ поручиться ни въ чемъ; я уповаю что Богъ, молитвами св. Сергія, не отниметъ руки Своей отъ насъ.

— Вы хорошо замѣтили: благословеніе матушки точно должно васъ успокоить и въ томъ отношеніи, что если случится въ семьѣ какое-либо затрудненіе, то вы правы, вы дѣйствовали не противъ ея воли, подѣлившись съ семьей, чѣмъ можете, останетесь спокойны и тогда, когда въ пособіе предложите свою молитву. Все будетъ прочно тамъ, гдѣ все дѣлается по свободѣ и согласію. А что до будущаго, то кто знаетъ будущее? Когда я вступилъ въ монашество, у меня планъ былъ самый простой. Это было въ восемьсотъ восьмомъ году. Тогда пронесся слухъ, что съ новаго года откроется въ Петербургѣ духовная академія, съ тѣмъ, чтобы посредствомъ наставниковъ, въ ней приготавливаемыхъ, преобразовать духовныя училища. У меня явились расчеты, которымъ не должно было бы давать мѣста, но они пришли: я думалъ: постригутъ меня въ монахи черезъ годъ,—потому что преосвященный Платонъ имѣлъ обыкновеніе учителей, а я былъ учителемъ реторики, оставлять годъ въ іеродиаконской степени, черезъ годъ произведутъ меня въ іеромонахи, а когда пріѣдутъ новые наставники изъ академіи, я останусь въ лаврѣ править череду при гробѣ преподобнаго Сергія. 9 августа я подалъ прошеніе. Митрополитъ принялъ его благосклонно, 18 ноября я былъ постриженъ ¹⁾, потомъ сдѣланъ іеродиаконъ, а этакъ черезъ не-

¹⁾ Владыка говорилъ при этомъ, что въ то время было положеніе постригать въ монахи не моложе 30 лѣтъ. Преосвященному Евгенію Ярославскому, который двумя годами старше меня, на его прошеніи написали, если ему тридцать лѣтъ—посвятить, а семинарскому правленію выговоръ, за неточное показаніе.

дѣлю пришла бумага, которой меня вызывали въ Петербургъ. Преосвященный Платонъ спросилъ: хочу ли я въ Петербургъ? Я отвѣчалъ, что никакого желанія не имѣю и хотѣлъ бы остаться при своемъ мѣстѣ.

„— Такъ подай прошеніе.

„— Нѣтъ, я прошенія не подамъ, а если можете сами оставьте меня, я буду очень благодаренъ вамъ. Одно прошеніе подавалъ я въ жизнь свою—о монашествѣ; только что получилъ разрѣшеніе, встрѣчаю себѣ назначеніе отъ той же духовной власти и потому чувствую себя не въ правѣ спорить. Поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ у меня не было никого знакомыхъ, кромѣ одного здѣшняго ректора, служившаго на чередѣ, который, какъ я долженъ былъ думать, по нѣкоторымъ мелочамъ не былъ ко мнѣ расположенъ. Но Богъ все устроилъ.

„— Такъ о будущемъ ничего нельзя говорить, и мнѣ представляется, что вамъ большихъ стѣсеній не будетъ. Думаю, что и оберъ-прокуроръ вспомнить о васъ; я писалъ къ нему о васъ и при опредѣленіи вашемъ въ семинарію, и я тогда пошлю ваше дѣло о магистерской степени, представляя, что пріятно было бы, если бъ все это благопріятно кончилось, потому—что желательно принимать въ духовенство людей, рожденныхъ въ образованномъ кругу.

— Я боюсь одного. Съ принятіемъ монашества мнѣ нельзя будетъ отказываться отъ должностей. Это можетъ далеко откинуть меня отъ родныхъ.

— Поэтому я и говорю, что вы должны все осмотрѣть, пока еще свободны. Впрочемъ, если насъ спросятъ, то можно будетъ выставить эту уважительную причину, и сдѣлать все, что отъ насъ будетъ зависеть. Но нынче случается не рѣдко, что въ Синодѣ распорядятся, никого не спросясь. Это иное дѣло.

— Могу ли я остаться на тѣхъ предметахъ, какіе занимаю нынѣ?

— Почему вы дѣлаете этотъ вопросъ?

— Отецъ ректоръ семинаріи предупреждалъ меня, что надо будетъ приготовиться и къ этой перемѣнѣ, которая можетъ быть угодна начальству.

Одному пришлось ждать три года. Я думалъ ну все равно, мнѣ двадцать седьмой годъ, три года пробуду послушникомъ и все-таки успѣю быть іеромонахомъ прежде выхода изъ семинаріи, но преосвященный на моемъ прошеніи написалъ: „такъ какъ онъ родился въ такомъ-то году, то ему нынче исполнилось 30 лѣтъ“.

— Какіе ваши предметы?

— Исторія православнаго исповѣданія, богослужебныя книги и греческій языкъ.

— Хорошо. Очень хорошо; все—по духу званія, въ которое вы должны будете мало-по-малу приготавливаться.

— Чѣмъ вы теперь занимаетесь?..

— Читаю посланіе апостола Павла къ римлянамъ съ толкованіемъ Ольсхаузена.

— Какой это Ольсхаузенъ? Когда онъ жилъ? На какомъ языкѣ книга? Какого рода толкованіе?

— Онъ живъ доселѣ. Пишетъ обыкновенно по-нѣмецки. Толкованіе догматико-филологическое.

Послѣ этого владыка заговорилъ о богослужебныхъ книгахъ. Замѣтилъ, что руководство, данное намъ, сухо, неудовлетворительно; что надо написать книгу позанимательнѣе и въ то же время удобную для изученія: надо, чтобы показано было постепенное раскрытіе богослуженія; измѣненія, въ немъ происходившія, потомъ говорить въ частности о каждой книгѣ и тутъ показать различіе ихъ употребленія въ разныя времена. Безъ такого объясненія нельзя понять хода богослуженія, ибо видоизмѣняясь мало-по-малу, оно дошло до того, что въ нѣкоторыхъ частяхъ создалось неблагообразнымъ. Напримѣръ, въ древней Церкви псалтирь занимала важнѣйшую часть богослуженія, поэтому въ каждомъ псалмѣ каѳизмъ первый и послѣдній стихъ пѣтъ былъ хоромъ, а всѣ средніе стихи одинъ голосъ пѣлъ речитативомъ; и Златоустъ говоритъ: въ концѣ утрени поемъ псаломъ 50-й. Но когда вошли въ употребленіе каноны, ихъ отнесли къ концу утрени, и чтобы не отягощать народъ и въ то же время не исказить древняго чина, стали произвольно сокращать время, употребляемое прежде на пѣніе псалтири, стали большею частью читать псалтирь, а нѣкоторые псалмы пѣтъ, но съ выpuщеніемъ тѣхъ стиховъ, которые прежде произносились речитативомъ: (каѳизмы и „Блаженъ мужъ“). Бесѣда моя закончилась тѣмъ, что владыка объявилъ мнѣ, что если такъ, то онъ пошлетъ мое прошеніе съ Синодъ и на вопросъ: долго ли протянется дѣло, отвѣчалъ: „можетъ-быть, около мѣсяца“.

Сентября 22 дня. 22 сентября—день для меня священный и незабвенный, какъ канунъ монашества и послѣдній день свѣтской жизни. Да сподобитъ меня Господь Богъ быть ближе къ Нему и вѣрнѣе подъ тѣмъ именемъ, которое дастся мнѣ завтра,

и въ томъ званіи, которое возложится на меня по конецъ жизни, нежели въ которой былъ я до сихъ поръ, какъ дворянинъ и лейтенантъ Левъ Красношѣвковъ.

Сентября 23 дня. Изъ записокъ Е. П. Л—ву.

„... Чѣмъ благословить Господь вперёдъ, а пока я такъ доволенъ своимъ новымъ положеніемъ и такъ спокоенъ, какъ будто вошелъ въ свою фрегатскую каюту послѣ нѣсколькихъ часовъ бурнаго и опаснаго плаванія на шлюпкѣ въ темную осеннюю ночь. Сладостною жизнію мелькають огоньки верхняго и нижняго Ревеля; къ нимъ уже нѣтъ возврата. Впереди уже видны гостепріимные фонари крѣпкоробраго фрегата; но объ эти самыя ребры шлюпка можетъ въ щепы разлетѣться отъ маленькой неосторожности. Уже близко. Вниманіе въ страшномъ напряженіи у пловцовъ: страшно погибнуть ни за копѣйку. Но намъ помогаютъ съ фрегата, мы уже на палубѣ; насъ встрѣчаютъ добрыя шутки и радостный смѣхъ стараго лейтенанта и искренній shakedown (рукопожатіе) товарища. Уже поздно; спѣшу въ каюту переодѣться и укрѣпить снова силы для предстоящей вахты. Я помню точно такую ночь и она стала довольно близкимъ прообразомъ моей судьбы... простите; новонаначальному монаху нужно молчаніе, а я слишкомъ заболтался, и пора къ обѣднѣ.

„Всѣмъ сердцемъ Вамъ преданный, въ первый разъ—монахъ Леонидъ“.

„Прошло ровно двѣ недѣли съ тѣхъ поръ, какъ я въ послѣдніе обнялъ васъ, мои дорогія сестрицы, и много совершилось послѣ этихъ незабвенныхъ для меня вашихъ родственныхъ объятій. Это было въ субботу. На другой день, то-есть въ воскресенье, 23 сентября, Церковь заключила меня въ объятія отчи, и вотъ уже нѣсколько дней какъ властію преемника апостольскаго не только предоставлена мнѣ честь служенія при таинствахъ, но введенъ я во внутреннее святилище, сподобленъ быть строителемъ таинъ Церкви Христовой, и отслужилъ двѣ обѣдни въ нашей нижней церкви (св. Лазаря). Теперь, когда моя жизнь входитъ въ свое обычное русло, послѣ многихъ особенностей, которыми сопровождались совершившіяся надо мною событія, теперь пора рассказать Вамъ объ этихъ приснопамятныхъ блаженныхъ дняхъ моихъ.

Помните ли, какъ я разстался съ вами въ воскресенье 16 числа. Въ понедѣльникъ я ушелъ очень рано, вы спали. Тогда я не думалъ, что послѣднюю ночь проводимъ подъ однимъ кро-

вомъ съ родными, но по временамъ мною овладѣвало нѣкоторое безпокойство отъ предчувствія переворота, который, по моимъ расчетамъ, былъ уже недалекъ. Въ понедѣльникъ я былъ у Ключарева, чтобы передать его почтенному тестю охотское письмо наше и послѣ прогулки въ скитъ, которую предложилъ мнѣ очень любезный старецъ священникъ, отецъ Кл—ва, я долженъ былъ сѣсть за преферансъ. Вы меня заставили немножко познакомиться съ картами; играть съ вами дома мнѣ точно было пріятно, но играть въ карты съ чужими людьми совсѣмъ иное дѣло, и я просидѣлъ, однакоже, чтобы угодить добрымъ старикамъ и не отвлекать молодыхъ другъ отъ друга, часа три за зеленымъ столомъ. Возвращался домой съ фонаремъ, потому-что ночь была тюрмы чернѣй, и на дворѣ если не ревѣла буря, то была порядочная слякоть и черезъ рошу было итти не безопасно по кочкамъ и скользкой травѣ. На слѣдующій вечеръ я пригласилъ къ себѣ товарища, съ которымъ встрѣтился въ коридорѣ, чтобы вмѣстѣ прочесть повѣсть изъ О. З.; но кончилось тѣмъ, что пришелъ третій, и мы часовъ до 10 проиграли въ преферансъ. Не даромъ я разыгрался. Это развлеченіе, съ которымъ я дотолѣ не знался, хотѣло хотя предъ концомъ познакомиться со мною и я на него не въ претензіи: вы мнѣ рекомендовали его, а все, что идетъ ко мнѣ чрезъ васъ, пріятно для меня. Товарищи замѣчали, что я былъ скученъ въ этотъ вечеръ, по крайней мѣрѣ разговоръ мой былъ прерывистъ. Мнѣ что-то подсказывало о содержаніи завтрашней почты—и точно. Часу въ восьмомъ утра (въ среду) лишь только развернулъ на окнѣ исторію паденія римской имперіи, чтобы немного приготовить къ классу, какъ меня позвали къ ректору. Вдругъ упало и сильно забилося сердце. Я уже не сомнѣвался въ причинѣ зова. Ректоръ ввелъ меня въ кабинетъ и подаль бумагу съ синодальною бланкеткой. Это разрѣшеніе отъ Синода на поступленіе мое въ монашество и резолюція митрополита: постричь меня въ Виѳаніи или въ лаврѣ, по взаимному согласію ректоровъ и представить къ рукоположенію. Я возвалъ въ душѣ къ Богу—Помощнику. На вопросъ ректора, гдѣ бы я желалъ принять постриженіе и какое хотѣлъ бы избрать для себя имя, я отвѣчалъ, что у меня одно желаніе оказать въ томъ или другомъ случаѣ послушаніе волѣ начальства. Впрочемъ, на повторенный вопросъ объ...

Сентября 28 дня. Я обѣдалъ у о. намѣстника. Передъ столомъ читали немного проповѣдь владыки, на Великій пятокъ,

чудесную проповѣдь о любви крестной. Прекрасныя мысли въ заключеніи: 1) что крестъ по всѣмъ измѣреніямъ есть любовь, 2) что всякому необходимо прилагать свой малый крестъ ко кресту Христову, удостовѣриться, сходенъ ли онъ съ своимъ первообразнымъ, состоитъ ли изъ любви, ибо всякій крестъ, несходный съ Его крестомъ, втянетъ распинающагося на немъ въ глубину ада. Садясь за столъ, Антоній замѣтилъ: „Не захотѣли въ Петербургѣ терпѣть солнца и выслали его въ Москву“. Я отвѣчалъ, что слабое зрѣніе не терпитъ яркаго свѣта; къ тому же всякому мѣсту прилична своя атмосфера: Петербургъ страна туманная, потому и нѣтъ мѣста солнцу.—Намѣстникъ еще замѣтилъ, что Антоній митрополитъ странно предубѣжденъ противъ обоихъ митрополитовъ московскаго и кievскаго и позволяетъ себѣ иногда такъ отзываться: ужъ эта филаретовщина. Однакожь, замѣтилъ я, ихъ участь завиднѣе роли преосвященнаго Антонія. И это все не безъ милосерднаго промысла Божія: огонь искушенія очищаетъ душу къ вѣчности, и уединеніе даетъ владыкѣ возможность писать болѣе и отчетливѣе. Владыка все равно служить Церкви и потомству. Представляется, сказалъ я, что потомкамъ много будетъ фактовъ, чтобы судить о заслугахъ и характерѣ владыки, но иногда успокаивается мысль, что мы, какъ современники, слишкомъ близко стоимъ и потому многое укрывается отъ наблюдательности, а потомки лучше оцѣнятъ его и короче узнаютъ жизнь его.—На это намѣстникъ отвѣчалъ мнѣ, что ему случилось однажды такъ заговорить съ владыкою: „Жаль, что за жизнеописаніе великихъ людей очень поздно берутся“.—„Что ты хочешь этимъ сказать?“—То, что вы поставлены были Богомъ важнымъ дѣйствователемъ при величайшихъ событіяхъ, и вы погрѣшите, если объ этомъ не передадите извѣстія потомству: вы теперь себѣ не принадлежите, а исторія:—„Мнѣ нѣкогда этимъ заниматься и если бы привести это въ исполненіе, то надо было бы записывать немедленно событія и случаи, ибо при многомъ, дѣйствительно, велѣлъ мнѣ Господь быть свидѣтелемъ“. Однакожь, этотъ разговоръ не остался безплоденъ: владыка собралъ свои грамоты, рескрипты, благодарности и другія подобныя бумаги въ одинъ портфель и, по моему совѣту, препроводилъ ихъ на сохраненіе въ Виѣанію. Я имѣлъ случай замѣтить, что наше правительство наложило на себя неизгладимое пятно, не умѣвъ сдѣлать употребленія изъ такого человѣка, и что оно находится въ затрудненіи по отношеніи къ митрополитамъ, что недавно кievскій съ такою неподдѣльною

простотою и искренностью поблагодарилъ Государя за то, что онъ доставилъ ему случай жить въ такомъ монастырѣ въ тишинѣ, что Государь отъ неожиданности, отъ искренности не могъ вдругъ собраться съ мыслями.

Наканунъ священства.

(Очерки изъ быта духовенства).

I.

Въ тотъ вечеръ тихая, безотчетная грусть наполняла мое сердце. Я кончилъ дежурство и вышелъ прогуляться по сосновой рошѣ, окаймляющей духовное училище, гдѣ служилъ надзирателемъ. На монастырской колокольнѣ раздался благовѣсть ко все-нощной... Вотъ задрожали въ воздухѣ послѣдніе его звуки и замерли гдѣ-то далеко, за этой рѣкой, что, вырвавшись изъ ледяныхъ оковъ, мчала свои мутныя волны... Солнце склонялось къ закату, и косые лучи его ярко играли на главахъ и крестахъ сосѣдняго города. Отъ набѣгавшаго свѣжаго вѣтерка по рошѣ проносился тихій шорохъ... Тишина вечера, дыханіе пробуждающейся природы вливали въ грудь отраду, хотѣлось думать... Я сѣлъ на скамью у самаго обрыва надъ рѣкой и залюбовался закатомъ солнца. Слышу, чьи-то шаги,—училищный сторожъ приближался ко мнѣ съ письмомъ въ рукахъ. Сердце дрогнуло, я ждалъ результата своей просьбы на одно священническое мѣсто. Поспѣшно рву конвертъ и читаю: „Поздравляю васъ съ опредѣленіемъ въ село N.“... Краска бросилась мнѣ въ лицо, сердце застучало. Я быстро сорвался съ лавочки и заходилъ по берегу чувства радости и тревоги тѣснились въ душѣ... „Видно, опредѣлили васъ, баринъ?“ — спросилъ, наконецъ, сторожъ Алексѣичъ, молчаливо съ улыбкой наблюдавшій мое волненіе... „Да, Алексѣичъ,—опредѣлили“...—„Ну, что же? — добрый путь... Дай Богъ вамъ устроиться“, серьезно уже замѣтилъ онъ и перекрестился на монастырскій соборъ. Онъ удалился, а я съ благодарностью смотрѣлъ въ слѣдъ этому человѣку,—такъ просто, искренно отнесся онъ къ рѣшительному событію въ моей жизни... Да, дѣйствительно, добрый путь предо мною!.. И я снова быстро зашагалъ по берегу, а мысли еще быстрѣе потекли въ головѣ... Вотъ уже и ночь одѣла окрестности своимъ темнымъ покрываломъ, звѣздочки загорѣлись въ безконечной глубинѣ неба, не разъ

часы однообразно звучали съ колокольні, тишина ночи все обняла, на всѣхъ накінула покровъ отдыха, иглы сосновыя и тѣ прекратили свой шорохъ, точно замерли... Поднялся мѣсяцъ и все залилъ блѣднымъ свѣтомъ. Я остановился у св. воротъ... Душевный порывъ остывалъ, но такъ хотѣлось поговорить съ тѣмъ, кто бы понялъ мое настроеніе. Но съ кѣмъ же?... Тихо, безотвѣтно кругомъ... Взоръ невольно устремился въ высь, скользнулъ по стѣнѣ, высоко на ней стояла икона св. Николая, лучъ мѣсяца падалъ на его ликъ. Не онъ ли отвѣчаетъ мнѣ въ моемъ одиночествѣ?! Теплое чувство наполнило сердце, и молитва пролилась. Это была молитва безъ словъ, но сердцемъ, чувствами. Хотѣлось отдаться подъ высшее водительство, отчетливо сознавалась своя „малость“ для дѣла, что уже подошло ко мнѣ; опредѣленно, ясно чувствовалось, что безъ вышаго, таинственнаго водительства не сможешь идти по открывшемуся пути... Не знаю, сколько времени пробылъ я въ молитвенномъ порывѣ, но почувствовалъ легкость, отраду, вѣрилось, что святитель Божій изъ того таинственнаго міра благословилъ и взялъ меня подъ свое водительство. Я оглянулся кругомъ, чтобы навсегда запечатлѣть ту обстановку, въ которой протекла „святая“ минутка моей жизни; убѣжденно, искренно называю такъ эту минуту и сейчасъ, послѣ ряда лѣтъ, послѣ множества пережитыхъ самыхъ разнородныхъ настроеній, а когда холодъ жизни повѣетъ въ сердцѣ, невзгоды и печали склоняють голову долу, бодрѣ, свѣтлѣе становится на душѣ при одномъ ея воспоминаніи.

Вотъ я и въ своей комнаткѣ. Легъ, но сонъ бѣжитъ прочь. То защемитъ сердце, жалость къ прошлому. Ясно представится домъ родительскій, родной храмъ, уютный садикъ, просторъ полей, безпечные дни каникулъ, когда молодость, здоровье, свобода, любовь родныхъ, приволье сельской жизни захватывали волнами хорошаго молодого счастья, манили къ себѣ надолго, навсегда. Трудно прощаться со всѣмъ привычнымъ, милымъ, улетать изъ родного гнѣзда, чтобы бывать уже въ немъ только „гостемъ“, а не какъ „дома“. То ясно заговоритъ разсудокъ: „Невозможно жизнь прожить подобно птилкѣ беззаботной, приходитъ пора приняться за прочное, цѣложизненное дѣло“. И вотъ я на самомъ порогѣ къ этому дѣлу. Жутко, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-то умилительно. Утѣшительница фантазія летитъ впередъ, рисуетъ картины первыхъ служебныхъ шаговъ, успѣхъ дѣятельности, любовь народа, уютное, мирное гнѣздо, въ видѣ скромнаго до-

мика съ пушистымъ садикомъ вокругъ. Ночь блѣднѣеть. На востокѣ блеснули полоски зари. Заблаговѣстили къ ранней службѣ. Я забылся, но скоро былъ разбуженъ шумомъ: въ этотъ день былъ роспускъ на Пасху, и мальчики были особенно оживлены.

Моя новость быстро стала достояніемъ всей нашей скромной, училищной семьи; кто поздравлялъ, а кто сѣтовалъ, что такъ скоро ухожу, что такой молодой рѣшаюсь на серьезный жизненный шагъ. Нѣкоторые батюшки, пріѣхавшіе за дѣтьми тоже интересовались новостью, а одинъ изъ нихъ очень огорчилъ меня сообщеніемъ, что на предстоящемъ мѣстѣ служенія меня ждетъ бѣдность... Дѣйствительно, приходъ былъ малый, съ исключительно земледѣльческимъ, небогатымъ населеніемъ. Стало грустно: зная свою неопытность, непрактичность, я робѣлъ предъ жизнью въ бѣдности и въ то же время досадовалъ на себя за такое малодушіе. Одинъ изъ товарищей заглянулъ на Страстной недѣли ко мнѣ и значительно утѣшилъ меня описаніемъ хорошо извѣстнаго, ему села, въ которое Господь велъ меня священствовать. Село, правда, небогатое, повѣствоваль онъ, но уголокъ чудный; уютный, чистый храмъ на самомъ берегу рѣки. Старинная барская усадьба, къ которой прильнулъ домикъ священника. Раздолье луговъ, близость сосноваго бора, простота и добродушіе крестьянъ. „Можно будетъ жить...“—рѣшительно сказалъ я самъ себѣ, слушая его, и повеселѣлъ. Въ храмѣ два престола: во имя Спасителя и Богоматери—всѣхъ скорбящихъ Радости. Есть гдѣ прійти и поклониться Тому, Кому на службу обрекаю себя. Есть предъ Кѣмъ и скорбь, печаль свою пролить, если ждуть они меня тамъ.

На Страстной я началъ говѣть. Истовое монастырское служеніе умиляло душу. Подъ впечатлѣніемъ переживаемаго настроенія сердце особенно льнуло ко святой службѣ. Вслушиваясь въ страстныя Евангелія, съ особенною ясностію уразумѣвалъ величіе красоты пастырства. Внимая пѣснопѣніямъ, кажется, впервые такъ живо ощущалъ любовь Спасителя къ намъ грѣшнымъ и ту глубокую религіозную поэзію, что проникаетъ всѣ наши священныя воспоминанія.

Приближалась исповѣдь, къ ней я готовился серьезно и рѣшительно смотрѣлъ, какъ на исповѣдь за всю жизнь. Богъ послалъ мнѣ хорошаго духовника, нашего общаго любимца, іеромонаха о. Іакова. Онъ самъ когда-то кончилъ семинарію, но въ жизнь „не окунулся“ по его выраженію, затворился въ келью, и честно совершалъ монашескій подвигъ. Маленькій, всегда жи-

вой, привѣтливый, онъ дышалъ искренностью, привлекалъ къ себѣ. Не мало добрыхъ мыслей заронялъ онъ своими разговорами въ наши юныя души, мы же бывали свидѣтелями и того, какъ онъ своими безхитростными, но убѣжденными проповѣдями согрѣвалъ монастырскихъ богомольцевъ. Предъ такимъ духовникомъ душа невольно раскрывалась; онъ меня очень успокоилъ, ободрилъ и настроилъ съ вѣрою принять священство. „Благодари Бога, что посылаетъ тебѣ маленькую и простую паству,—это по юнымъ силамъ,—при усердіи соберешь ее вокругъ себя. Не лѣнись служить литургію, не уклоняйся, напротивъ, ищи случая почаще служить. Это лучшая услада іерея, если онъ полюбитъ свое служеніе. А свв. отцы, это—первые друзья священника, вѣдь сознайся: до сихъ поръ незнакомъ съ ними?“—Да, долженъ быть я признаться... „Ну такъ окружи себя ихъ твореніями, читай и почитай ихъ послѣ Божьяго слова. Тамъ все, что сказано, не выдумано, а выжито, выстрадано. Съ Евангеліемъ въ рукѣ, съ твореніями свв. отцевъ на столѣ священствуй, и елей не погаснетъ въ тебѣ, не соскучишься, не разлѣнишься“... Много еще добрыхъ словъ и совѣтовъ сказалъ мнѣ старецъ, тогда же я почувствовалъ, что его рѣчь не фраза, а плодъ скрытыхъ молитвенныхъ подвиговъ надъ святою книгою въ тишинѣ келліи. Мудрость и жизненность совѣтовъ о. Іакова я не разъ оцѣнилъ потомъ въ жизни, опытно. Миръ тебѣ, добрый старецъ! Съ тѣхъ поръ я больше не видалъ тебя, но всякій разъ, когда на проскомидіи вспоминаю усопшихъ съ особенною любовью кладу за тебя искренній поклонъ.

Въ Великій четвергъ, послѣ пріобщенія св. Таинъ и скромной трапезы со своими немногими сослуживцами, я мчался съ легкимъ радостнымъ сердцемъ домой, къ отцу—провести съ нимъ послѣднюю Пасху.

Версть 25 отъ уѣзднаго города до родного села на этотъ разъ особенно приятно было пройтись пѣшкомъ. Весна уже дохнула тепломъ на природу. Пасха была поздняя. Луга и лѣса брызнули зеленью, въ воздухѣ звенѣли жаворонки. Дороги просохли. Я шелъ, отдавшись молодому жизнерадостному чувству. Вѣрилъ, что предо мною широко стелется жизненная даль: будетъ время поработать! Невольно сравнивалъ себя съ этою оживающей природою: какъ въ ней, такъ и во мнѣ избытокъ силъ молодыхъ. Воображеніе уже рисовало и плоды будущихъ трудовъ. Въ окрестностяхъ видѣлись мирныя деревеньки, бѣлѣли сель-

скія церкви, родные, безмятежные виды. Какъ по сердцу были они. Какъ хотѣлось уйти въ эту жизнь всѣми силами души и скромно, въ сторонкѣ отъ шума городского творить дѣло Божіе. Я почти не замѣтилъ, что солнце уже закатилось, а на сѣверо-восточной части неба забурѣли густыя тучи. Онѣ быстро неслись приближались, рѣзкій порывъ холоднаго вѣтра вызвалъ меня изъ задумчивости. Погода мѣнялась. До дома было еще версть 10. Брызнулъ дождь, а спустя немного смѣшался онъ съ липкимъ снѣжкомъ. Густыя сумерки одѣли пространство. Досадно,—едва-ли попадешь домой. Скоро пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго пути и постучаться на огонекъ. Къ моему удовольствію, хозяйка избы оказалась бывшею прихожанкою моего отца и приняла меня радушно.

За шумящимъ самоваромъ, въ чистой просторной избѣ, среди простыхъ разговоровъ съ добрыми людьми, при взглядѣ на румяныхъ дѣтокъ, что пристально глядѣли на меня съ палатей, вечеръ протекалъ пріятно, я даже пересталъ досадовать, что не успѣлъ въ этотъ день добраться домой. Скоро, послѣ чая, зануль на свѣжей соломѣ посрединѣ горницы съ яснымъ убѣжденіемъ, что хорошо и мирно мнѣ будетъ жить среди простого народа.

Вотъ и вечеръ субботній насталъ. Чудный, поэтичный вечеръ! Съ тѣхъ поръ, какъ сталъ себя помнить, всегда чувствовалъ радостное біеніе сердца въ этотъ вечеръ. Холодное ненастье разошлось. Потемнѣло, горизонтъ очистился. Вечерняя заря ярко заливала край неба. У насъ въ домѣ тихо. Отецъ легъ уснуть предъ службой. Въ кухнѣ старуха-прислуга тоже убралась на свою печку. Я одинъ сидѣлъ, бодрствовалъ. Темнѣло... По дорогѣ нѣтъ-нѣтъ пройдетъ кучка людей съ бѣлыми узлами въ рукахъ—это крестьяне изъ дальнихъ деревень собирались къ утрени. Въ маленькой зальцѣ полусумракъ. Лампада освѣщала ликъ Спасителя. Съ дѣтства милъ и дорогъ мнѣ этотъ образъ. Помню себя еще мальчишкой: бывало подъ праздникъ, зимою, огонь пока не зажигаютъ, но лампадка уже свѣтится, я устраиваюсь на стулѣ предъ иконой и всматриваюсь въ ликъ Господа. Какъ сейчасъ помню и эти крупныя слова на раскрытомъ въ рукахъ Спасителя Евангеліи. „*Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся*“... И въ этотъ вечеръ субботній я долго благоговѣнно смотрѣлъ на св. ликъ съ прежнею дѣтской довѣрчивостью и, казалось, что ни случись въ жизни, въ какихъ бы обстоятельствахъ ни очутился я, не забыть мнѣ

этого лика въ святомъ углу родного дома. Слезы умиленія невольно показались по щекамъ, когда я отъ св. иконы отвелъ взоръ и въ открытое окно взглянулъ на небосклонъ, усѣянный мириадами свѣтилъ! Боже, какъ хорошо, чисто, восторженно на душѣ, какъ великъ, чудень, добръ Ты Господи!..

Гдѣ-то вдали загудѣлъ первый звучный, ударъ полночнаго благовѣста, и съ нашей колокольни полился звонкій откликъ. Въ высокомъ храмѣ замелькали огоньки, скоро онъ выдѣлился въ ночной мглѣ огромнымъ фонаремъ. Я протѣснился сквозь толпу въ алтарь и готовился сосредоточенно простоять всю службу. Въ послѣдній разъ стою миряниномъ въ эту великую службу, на будущій годъ, Богъ дастъ, буду самъ совершать ее. Но какъ жаль, можетъ-быть, навсегда прощаюсь съ этимъ храмомъ, съ этою милой привычною обстановкою. Служба текла торжественно. Пѣли не особенно стройно, но звучно. Выдѣлялся тенорокъ пожилого мужичка. Я внимательно наблюдалъ его умиленное лицо, такъ какъ зналъ исторію его жизни: онъ въ ней пережилъ возрожденіе души своей и потому-то такъ сознательно, радостно пѣлъ пѣснь Воскресенія. Въ молодости онъ погибалъ отъ пьянства и въ нетрезвомъ видѣ страшно буянилъ, но съ тѣхъ поръ, какъ однажды чуть было не убилъ полуштофомъ родного отца, совѣсть въ немъ проснулась, и въ жизни его произошелъ рѣшительный переворотъ: въ немъ, какъ въ Некрасовскомъ Власть, сила вся души великая въ дѣло Божіе ушла.

Послѣ утрени, пока христосовались, я вышелъ изъ храма. Въ воздухѣ разливался голубоватый разсвѣтъ, съ неба глядѣлъ блѣдный серпъ мѣсяца, востокъ загорѣлся. На кладбищѣ слышался тихій говоръ. Кто изъ богомольцевъ отдыхалъ на камешкахъ, а кто пришелъ на родныя могилки похристосоваться съ усопшими. Хотѣлось эту предразсвѣтную картину около сельскаго храма сблизить съ событіями въ саду Іосифа „утру глубоку“. И радостно становилось на сердцѣ при мысли, что и намъ не закрытъ путь ко гробу Жизнодавца, и намъ блистаютъ лучи Его воскресенія. Загорѣлось желаніе всѣмъ сердцемъ служить Воскресшему.

Пасха протекла для меня мирно, одиноко. Служба ранняя, положилъ себѣ за правило посѣщать ее ежедневно. Идешь, свѣжій утренникъ такъ пріятно охватываетъ всего. Въ церкви холодно, народу мало. На клиросѣ псаломщикъ, да тотъ же неизбѣжный сотрудникъ его, мужичокъ, пережившій „обновленіе души“,

дружно поютъ. Очень полюбилися мнѣ съ тѣхъ поръ литургіи съ открытыми царскими вратами. Между священникомъ и молящимся, казалось, ближе становилось общеніе духовное, и вѣрилось, что Воскресній съ открытаго престола веѣхъ благословляетъ, въ сердца веѣхъ проникаетъ и веѣхъ вѣрующихъ радуетъ. Послѣ священникомъ съ особенною отрадою служу пасхальныя литургіи, какъ-то живѣе ощущается во время нихъ духовная связь съ молящимися.

Днемъ отецъ уходилъ въ приходъ, а я отдавался своимъ думамъ и молчалъ или пересматривалъ съ дѣтства знакомыя мнѣ книжки въ скромной библиотечкѣ, всему на прощанье хотѣлось удѣлить долю вниманія. Подъ непрерывный трезвонъ колоколовъ бродилъ по одѣвающемуся въ зелень барскому саду, по оживающимъ отъ весенняго солнца полямъ и рощамъ. Къ вечеру шель встрѣчать по направленію къ той или другой деревенькѣ „эммаусскихъ путниковъ“, какъ называлъ отецъ себя и діакона. Потомъ же подъ угасающей сводъ зари начинались наши тихіе разговоры съ отцомъ, онъ зналъ жизнь, былъ чутокъ къ ея явленіямъ, просто, искренно подходилъ къ крестьянамъ, въ разныхъ обстоятельствахъ жизни, крестьяне понимали и любили его, какъ батюшку простого, душевнаго, и мнѣ въ тѣ вечера много добрыхъ и разумныхъ указаній сдѣлалъ онъ. Незамѣтно промелькнула недѣля, и какъ жаль было ее невозвратную, особенно въ субботу послѣ литургіи, когда въ годовщину смерти матери я стоялъ на ея могилѣ и внималъ пасхальной панихидѣ.

Весна между тѣмъ разливала свои красоты. Тепло, ясно. Душисто зацвѣли сады, запѣли соловьи. Мнѣ можно было еще недѣльку-двѣ погостить въ родномъ домѣ. Я упивался этими весенними красотою и такъ желалъ, чтобы прощальные дни съ беззаботною юностью длились и длились, но всему бываетъ конецъ, пробилъ и имъ часъ прощальный. Завтра назначенъ отъѣздъ,— сперва вѣнчаться, а потомъ и посвятиться въ священники.

О. Анатолиевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Голосъ прозрѣвшаго социалиста.

Это—голосъ извѣтнаго русскаго эмигранта Герцена. Въ молодости онъ защищалъ кровавую борьбу социалистовъ съ правительствомъ во имя „освободительныхъ“ идей и дѣятельно агитировалъ въ пользу революціи среди заграничныхъ и русскихъ своихъ единомышленниковъ. Когда въ 1871 г. въ С.-Антуанскомъ предмѣстьѣ Парижа лилась ручьемъ кровь разстрѣливаемыхъ рабочихъ, Герценъ убѣжденно писалъ: „что выйдетъ изъ этой крови?—Кто знаетъ. Но что бы ни вышло, довольно, что въ этомъ разгарѣ бѣшенства, мести, раздора, возмездія погибнетъ міръ, тѣснящій новаго человѣка“. Проходитъ послѣ этого 20 лѣтъ, и вотъ, на краю могилы, въ „Письмахъ къ старому товарищу“, Герценъ высказываетъ уже протестъ противъ насильственнаго разрушенія. Кровавый общественный переворотъ Герценъ находитъ безцѣльнымъ; онъ боится за науку, за созданія искусства; онъ опасается, чтобы въ необузданномъ взрывѣ вмѣстѣ съ капиталомъ, собраннымъ ростовщиками, не погибъ другой капиталъ, идущій отъ поколѣнія въ поколѣніе и отъ народа къ народу. Герценъ рѣшительно отрицаетъ мысль, что путемъ насилій можно создать лучшее будущее. „Дерево срубить можно,—говоритъ онъ,—но корни останутся, и изъ нихъ вырастетъ то же дерево и тѣ же плоды. Людей нельзя освободить больше, чѣмъ они свободны внутри. Современный міръ держится неразуміемъ и невѣжествомъ, а отъ предразсудковъ нельзя вытѣчь ни огнемъ, ни желѣзомъ. Апостолы новаго строя должны имѣть одно средство—мысль. Поэтому у прозрѣвшаго сейчасъ можетъ быть только два дѣла: внутренно освобождать самого себя и проповѣдью освобождать другихъ. Когда бы люди захотѣли, вмѣсто того, чтобы спасать другихъ, спасать себя, вмѣсто того, чтобы освобождать человѣчество, себя освободить, какъ много они сдѣлали бы для спасенія міра и для освобожденія человѣка! Я не вѣрю въ серьезность людей, предпочитающихъ ломку и грубую силу развитію и соглашеніямъ. Проповѣдь нужна людямъ, проповѣдь неустанная ежеминутная; проповѣдь, равно обращенная къ работнику и хозяину, къ земледѣльцу и мѣщанину. Апостолы намъ нужны прежде саперовъ разрушенія,—апостолы, проповѣдующіе не только своимъ, но и противникамъ“. („Хр. Жизнь“, № 11).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

2-го августа, въ день памяти св. Василя Блаженнаго въ Покровскомъ и Василя Блаженнаго соборѣ литургію совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій.

6-го августа, въ день Преображенія Господня, торжественное богослуженіе въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ по случаю храмоваго праздника было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

13-го августа, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ литургію совершалъ въ Князе-Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго дома и приобщилъ Св. Таинъ говѣвшихъ здѣсь учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ количествѣ 130 человекъ.

Въ тотъ же день, была совершена торжественная литургія и по окончаніи оной благодарственное молебствіе на Антіохійскомъ Патріаршемъ Подворьѣ, по случаю возведенія на Антіохійскій престолъ вновь избраннаго патріарха Григорія. Богослуженіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской въ сослуженіи настоятеля Ново-Спасскаго монастыря о. архимандрита Бориса и настоятеля Подворья о. архимандрита Игнатія; на правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ Васильева, на лѣвомъ хоръ арабовъ (попреимуществу учащихся), который исполнилъ многія пѣснопѣнія литургіи на арабскомъ языкѣ особыми характерными восточными напѣвами. Въ концѣ литургіи епископомъ Анастасіемъ и архимандритомъ Игнатіемъ были произнесены соотвѣтствующія торжеству поученія. По окончаніи богослуженія патріарху Григорію была отправлена привѣтственная телеграмма.

14-го августа, въ 2 часа дня въ Каѳедральномъ Христа Спасителя соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ Митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ епископовъ Иоанна, Наѳанаила, Серафима и Анастасія и многочисленнаго сонма архимандритовъ и протоіереевъ были отслужены сначала благодарственное молебствіе по случаю избавленія отъ смертной опасности предѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина съ присоединеніемъ прошеній объ исцѣленіи его пострадавшихъ сына и дочери, а затѣмъ панихида по жертвамъ взрыва, во главѣ которыхъ стояло имя боярина Александра (управляющаго канцелярією Московскаго генераль-губернатора А. А. Воронина). За богослуженіемъ присутствовали московскій градоначаль-

Брошюры протоіерія І. Восторгова:

Доброе слово православно-русскому народу. Вып. I. 5 рѣчей: Бога бойтесь. Царя чтите. Власти повинуйся. Не соблазняй и не соблазняйся. Доброе слово рабочимъ и земледѣльцамъ. 40 стр. цѣна 4 коп.

Вып. II. Опомнитесь, грабители. (По поводу погромовъ помѣщичьихъ имѣній) 2 коп.

Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ? Двѣ рѣчи 16 стр. цѣна 2 к.

Выписывать можно изъ Ред. Моск. Церк. Вѣдом. Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ.

Съ 1 сентября сего года въ Москвѣ будетъ издаваться новая политическая, церковная, педагогическая, общественная и литературная газета.

„Славянинъ“

ПРОГРАММА: правительственныя сообщенія, передовыя статьи по вопросамъ политическаго, церковнаго, педагогическаго, общественнаго и экономическаго характера, печать (обзоръ газетъ, журналовъ и брошюръ), заграничныя извѣстія, разныя извѣстія, хроника, послѣдніе слухи, провинція, корреспонденція, фельетонъ и объявленія.

Газета выходитъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Годъ начинается съ 1 сентября 1906 года и кончается 1 сентября 1907 года.

Цѣна на годъ съ доставкой въ Москвѣ 1 рубль, а съ пересылкой во всѣ города Россіи 1 руб. 25 коп.

Адресъ въ редакцію: Москва, 21-е Городское почтовое отдѣленіе до востребованія.

Содержаніе перваго номера: передовая статья; всеобщее обученіе какъ опора масонства; отвѣтъ московскимъ пастырямъ на извѣстный протестъ 18 октября; попечительство о народной трезвости въ роли подготовителя революціи; **ходынка—18 мая** (быль); печать (обзоръ газетъ); заграничныя извѣстія; послѣднія извѣстія; хроника; послѣдніе слухи изъ провинціи (отъ нашего корреспондента).

Редакція проситъ Васъ сообщить знакомымъ объ изданіи новой газеты и присылать корреспонденціи о всѣхъ выдающихся событіяхъ мѣстной жизни.

Редакторъ-издатель **Святославскій.**

ЗУБНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА

ЗУБНОГО ВРАЧА

МИХАИЛА МАТВѢЕВИЧА БРАТЕНШИ.

Кузнецкій мостъ, Кузнецкій пер., д. Горчакова, Телеф. 79-45.

Плата по утвержденной таксѣ.

Удаленіе зубовъ подъ наркозомъ (безъ боли), лѣченіе, пломбы золотыя, фарфоровыя и др. Искусственные зубы, мостовидные (безъ неба), коронки на корни, штифтовые и обыкновенные (последніе 2 руб. за зубъ). Совѣтъ 50 коп.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ.

Принимаютъ зубн. врачи, докт. медицины.

Съ 9 до 7 ч. По воскр. съ 10 до 2 ч.

Въ четвергъ, 24 августа,

публицистъ **А. І. Мураневичъ**

ПРОЧТЕТЬ ПУБЛИЧНУЮ ЛЕКЦІЮ:

„О всероссійскомъ семейномъ обновленіи на религіозно-нравствзнныхъ и хозяйственныхъ началахъ“.

Чтеніе будетъ происходить въ домѣ Гиртъ, на Поварской, у Арбатскихъ воротъ.

Начало въ 8 часовъ вечера.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1906 году

(издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятьдесятъ первый годъ издания).

Содержаніе іюльской книжки 1906 г. — I. Подъ знакомъ солнца. Романъ. XI—XXI. Николая Энгельгарда. II. Сборница православія. Проф. М. Красножена. — III. Паутина. Романъ. Часть третья. VIII—X. В. Крыжановской (Рочестеръ). — IV. Слѣды языческаго культа въ русскихъ народныхъ домашнихъ украшеніяхъ. А. Балова. — V. 1) Волна за волною. 2) Повѣялъ вѣтеръ. Ниже воды... Стихотворенія К. Гребенскаго. — VI. На фабрикѣ XVI—XVII. (Окончаніе). Повѣсть. Арт. Грушецкаго. — VII. Болѣзнь Гоголя Д-ра Наченовскаго. — VIII. Реформа монетной системы въ Финляндіи (1857 — 1877). А. Якимовича. — IX. Аграрный вопросъ въ Государственной Думѣ. Н. Э. — X. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Снифа. — XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ Кровавая бойня въ Севастополѣ възлѣ храма св. Владимира — Бочка съ кусками человѣческаго мяса. — Дѣтская ножка въ желтомъ чулочкѣ. — „Принудительное отчужденіе“, совершаемое „неизвѣстными лицами“. — Ограбленіе 25 винныхъ лавокъ въ Варшавѣ одновременно. — Триста тысячъ рублей похищено съ 12 мая по 10 іюня. — Новыя данныя объ организаціи русской революціи на средста японскаго правительства. — Броженіе въ войскахъ. — Бѣлостокскій погромъ. — Митинги въ Москвѣ и Петербургѣ. — Кака-же у насъ форма правленія? — Пренія Государственной Думы съ 15 мая по 15 іюня. — Законопроектъ о гражданскомъ равноправіи. — Министры Его Величества въ Думѣ. — Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. — Объясненія главнаго военнаго прокурора; отвѣтъ на нихъ Думы. — „Служитель Бога свободы и любви“ о. Аелнасьевъ. — Законопроектъ о личной неприкосновенности членовъ Думы. — Запросъ о „черносотенныхъ“ телеграмахъ. — Запросъ и пренія о погромѣ въ Бѣлостокѣ. — Объясненія министра внутреннихъ дѣлъ г. Столыпина о дѣйствіяхъ полиціи и по продовольственному вопросу. — „Восточный вопросъ“ и „восточный слогъ“ въ Думѣ. — Отвѣтъ Государственной Думы министру Столыпину. — Печальные итоги. Николая Энгельгарда. — XII. Николай Яковлевичъ Стецькинъ. — XIII. Обзоръ внѣшнихъ событій — Марокко и алжезиравская конференція. В. А. Теллова. — XI. Записки С. А. Тучкова. Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Отъ Совѣта Братства Преп. Саввы Сторожевскаго. — О Богослужебномъ языкѣ. — Къ вопросу о борьбѣ съ невѣріемъ. — Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды архіепископа Ярославскаго. — Наканунѣ священства. — Голосъ прозрѣвшаго социалиста. — Овъявленія.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъльковъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія П. Ефимова. Москва, Большая Якиманка, собствен. домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

20 августа.

№. 33.

1906 года.

Высочайшая награда.

Государь, Императоръ по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 23-й день іюня сего года на награжденіе уполномоченнаго комиссіи по церковнымъ сборамъ при Московскомъ мѣстномъ управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, священника Московской Маріе-Магдалинской, что въ пріютъ слѣпыхъ дѣтей, церкви *Іоанна Горскаго* за особые труды его и выдающееся усердіе въ поддержаніи на должной высотѣ сборовъ по г. Москвѣ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, золотымъ наперснымъ крестомъ, съ украшеніями, изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21-го іюля—1-го августа 1906 года, за № 3972, объ учрежденіи училища для глухонѣмыхъ дѣтей въ Московскомъ Николо-Перервинскомъ монастырѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. исполняющаго обязанности Синадальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 іюля 1906 г. за № 5696, о томъ, что объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 15-16 іюня сего года за № 3204, по предложенію Митрополита Московскаго о разрѣшеніи привести въ исполненіе предположеніе его объ учрежденіи въ принадлежащемъ Московскому Николо-Перервинскому монастырю обширномъ и благоустроенномъ каменномъ зданіи училища для глухонѣмыхъ дѣтей, съ обращеніемъ на сей предметъ жертвуемыхъ помянутымъ монастыремъ 400.000 р. въ бумагахъ Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты, всеподданѣйше представлено было на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества и что Его Императорскому Величеству на всеподданѣйшемъ докладѣ о семъ, въ 7 день минувшаго іюля, благоугодно было Собственноручно начертать „Прочелъ съ удовольствіемъ“. Приказали: объ изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей резолюціи напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Успенской, с. Зосимовой пустыни, церкви, Клинского уѣзда, Дмитрій *Смирновъ*, 31 августа, согласно прошенію, по болѣзни уволенъ за штатъ.

На вакансію священника къ названной церкви назначень 3 августа учитель Ведерниковской церковно-приходской школы, Дмитровскаго уѣзда, Сергій *Хотьковский*.

И. д. псаломщика Спасской, с. Ульянина, церкви, Бронницкаго уѣзда Алексій *Смирновъ* 11 августа, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Псаломщикъ Николаевской, с. Старого, церкви, Можайскаго уѣзда, Алексій *Страховъ* 16 августа опредѣлень на вакансію, діакона къ Михайло-Архангельской, села Михайловскаго, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

Отъ Редакціи.

Совѣтъ Московскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, печатая, вмѣсто разсылки квитанцій, настоящую вѣдомость, проситъ Редакцію „Моск. Церк. Вѣд.“ напечатать о томъ, что Совѣтъ приноситъ глубочайшую благодарность о.о. благочиннымъ, настоятелямъ и священнослужителямъ церквей г. Москвы, а также и церковнымъ старостамъ за ихъ горячее содѣйствіе въ сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

Въ Редакцію препровождена квитанція Московскаго Отдѣленія Попечительства о слѣпыхъ, отъ 20 іюня 1906 г., за № 169, въ пріемъ отъ церквей г. Москвы „пожертвованія въ пользу слѣпыхъ“ двухъ тысячъ девятисотъ одиннадцати рублей 56 копеекъ (2911 р. 56 коп.).

ВѢДОМОСТЬ

Московскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ о результатахъ сбора, произведеннаго о.о. настоятелями церквей гор. Москвы въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю о слѣпомъ, т.-е. съ 6 по 13 мая сего года.

Изъ какой церкви доставлены кружки.	Сумма сбора.	
	Руб.	К.
28. Мартыновской на Б. Алексѣевской	9	79
119. Александровской, при Практической Академіи	1	32
84. Трехсвятительской, на Кулишкахъ	1	79

232. Дмитрие-Селунской, у Тверскихъ воротъ	1	86
264. Θεодоро-Студитской, у Никитскихъ воротъ	5	96
303. Маринской, во Вдовемъ домѣ	7	46
279. Ермолаевской, на Садовой	11	89
49. Георгиевской, на Лубянкѣ	7	17
112. Иоанно-Воинской, на Калужской улицѣ	8	14
133. Князе-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ	3	88
103. 1 Кадетскаго корпуса церкви	1	52
135. При Голицынской больницѣ	4	54
400. Екатерининской, въ училищѣ Ордена Екатерины	1	04
396. Спасо-Преображенской, на Пескахъ	14	88
229. Донскаго монастыря	22	83
90. Троицкой, на Хохловкѣ	1	83
376. Тихвинской, въ Дорогомиловѣ	1	06
382. Троицкой, Единодѣрческой	5	99
395. Трифоновской церкви	13	65
146. Всѣхсвятской, на Кулишкахъ	3	09
147. При Филаретовскомъ училищѣ	3	01
340. Михаило-Архангельской Единодѣрческой церкви	—	99
134. Успенской, въ Печатникахъ	2	99
181. Сергіевской, въ Рогожской	14	01
251. При Коммерческомъ училищѣ	—	81
155. Флоро-Лаврской, на Мясницкой	3	94
71. Церкви Юсифа при богадѣльнѣ Гееръ	4	05
218. Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ	14	74
68. Ризположенской церкви	32	20
259. Златоустова монастыря	10	24
300. Елизаветинской, на Дорогомиловомъ кладбищѣ	4	38
321. Благовѣщенской, на Тверской	11	35
50. Евплавской, на Мясницкой	1	58
209. Василие-Кесарійской церкви	26	14
191. Грузинской, на Воронцовомъ полѣ	1	48
25. Николаевской, въ Воробинѣ	16	39
75. Іаковлевской, въ Казенной	3	86
212. Церкви 12 Апостоловъ	3	51
127. Ильинской, на Воронцовомъ полѣ	11	07
273. Иоанна Предтечи, на Прѣснѣ	7	11
124. Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ	5	28
81. Преображенской, на Глинищахъ	4	98
248. Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ	9	76
123. Николаевской, въ Кобыльскомъ	9	05
63. Сергіевской, въ Рогожской	16	33
225. Больш. Вознесенія, у Никитскихъ воротъ	12	99
195. Казанской, въ Сущеѣ	6	98
115. Михаило-Архангельской, въ Кадетскомъ корпусѣ	1	85
347. Саввинской, на Саввинской улицѣ	4	90
402. Успенскаго собора	28	11
171. Петропавловской, у Яузскихъ воротъ	3	84

122. Космодамианской, въ Садовникахъ	7	09
397. Воскресенія Славущаго	6	83
290. Предтеченской, въ домѣ Фирсанова	5	77
398. Крестовоздвиженской, въ Убогихъ домахъ	5	43
104. Всѣхъ Скорбящихъ радости, на Калитниковскомъ кладбищѣ	8	85
153. Маріи Магдалины, въ 1 городской больницѣ	2	54
370. Богородицкой, въ пріютѣ безпріютныхъ дѣтей	2	89
100. Воскресенской, при Екатерининскомъ богад. домѣ	11	86
353. Успенской, на Могильцахъ	21	56
10. Св. мученика Андрея Стратилата, въ Учит. Инст.	—	98
13. Воскресенія Христова, на Семеновскомъ кладбищѣ	24	83
371. Николо-Песковской церкви	12	14
304. Александро-Невской, въ Комиссаровскомъ учил.	1	87
117. Николаевской, на Ямахъ	5	86
323. Николаевской, въ Новой слободѣ	11	72
323. Татианинской, при Университетѣ	3	60
313. Успенской, на Вражкахъ	12	24
48. Космодамианской, на Покровкѣ	4	67
278. Георгія, въ Грузинахъ	31	84
282. Св. Георгія, на М. Никитской	16	74
74. Георгіевской, въ Яндовѣ	4	03
174. Василия Исповѣдника, въ Новой деревнѣ	4	37
69. Николаевской, въ Кузнецкой	2	51
363. Срѣтенскаго монастыря	5	18
69. Космодамианской, въ Таганской слободѣ	2	61
344. Троицкой, на Капелькахъ	7	53
310. Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду	11	81
336. Константино-Еленинской, въ Кремлѣ	4	45
286. Алексѣевской, на Глинищахъ	3	79
118. Іоакима и Анны, на Якиманской ул.	1	67
387. Николо-Стрѣлецкой	6	21
308. Покровской, въ Кудринѣ	6	90
64. Троицкаго Митрополичьяго подворья	19	22
— Георгіевской, бывшаго монастыря	4	58
524. Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ	7	63
377. Архангельскаго собора	6	25
148. Петропавловской, въ Лефортовѣ	18	26
307. Сергіевской, въ пріютѣ Митроп. Сергія	4	31
231. Богородицехорожденской, въ Столешникахъ	6	98
369. Валаамскаго подворья	15	01
167. Богородицкой, въ Сокольничьей больницѣ	2	11
326. Св. Екатерины, въ Воспитательномъ домѣ	1	12
283. Спасской, на Пескахъ (въ Каретномъ ряду)	13	05
72. Троицкой, въ Страннопримномъ домѣ гр. Шере- метева	14	42
290. Князе-Владимірской, при Епархіальномъ домѣ	4	63
364. Новоспасскаго монастыря	14	04

196. Маріи Магдалины, въ малолѣтн. Отд. Сиротскаго института	—	70
186. Харитоньевской, въ Огородникахъ	7	14
59. Николаевской, на Котлахъ	2	32
269. Николо-Москворѣцкой	3	06
407. Алексѣевской, Дѣвичьяго монастыря	21	44
383. Богоявленской, въ Дорогомилевѣ	27	03
223. Покровскаго монастыря	26	66
43. Крестовоздвиженской, при Ямскихъ училищахъ и богадѣльнѣ	6	20
295. Николаевской, на Щепяхъ	8	16
91. Иоанна Предтечи, въ Казенной	8	09
214. Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ	7	82
367. Похвалы Богородицы	1	43
261. Воскресенской, на М. Бронной	7	02
394. Власія, Старокопшенной	14	07
216. Спасской, въ Глазной больницѣ	7	05
243. Георгіевской, на Красной Горкѣ	2	02
311. При Петровско-Александровскомъ пансіонѣ	4	35
203. Николаевской, въ Хлыновѣ	8	15
250. Николаевской, въ Румянцевскомъ музеѣ	11	50
169. При Епархіальномъ заводѣ церкви	4	32
221. Андроніева монастыря	11	09
32. Введенской, въ Семеновскомъ	10	94
136. Храма Христа Спасителя	48	22
194. Тихоновской, на Ширяевомъ полѣ	2	01
227. Сергіевской, по В. Дмитровкѣ	4	92
6. Аннинской, въ домѣ призрѣнія им. Мазуриныхъ	1	96
52. Николаевской, на Мясницкой	17	40
198. Преображенской, въ Преображенскомъ	21	08
5. Николаевской, въ Дербентскомъ	10	16
126. Николаевской, по Б. Болвановкѣ	7	23
372. Сошествія Св. Духа, на Лазаревскомъ кладбищѣ	21	27
202. Саввинскаго подворья церкви	3	61
157. Мароновской, въ Замоскорѣчѣ	2	09
101. Преображенской, въ Пушкиряхъ	7	66
189. Троицкой, въ Покровскомъ	33	92
190. Никитской, на Старой Басманной	13	99
58. Троицкой, на Шаболовкѣ	2	49
333. Благовѣщенскаго собора	6	12
98. Богородицкой, въ Общинѣ „Утоли моя печали“	3	44
183. Преображенской, въ Спасскомъ	40	10
65. Воскресенія, въ Монетчикахъ	3	83
284. Верхоспасскаго собора	3	20
24. Александро-Невской, въ 3 Кадетскомъ корпусѣ	11	67
187. Космодамианской, въ Кузнецкой	3	31
42. Климентовской, на Пятницкой	2	44
233. Покровской, на Варваркѣ	3	05

125. Троицкой, въ Сыромятникахъ	9	79
46. Воскресенской, въ Барашихъ	13	13
73. Николаевской, въ Клиникахъ	3	50
220. Иоанна Богослова, на Бронной	9	28
33. Параскевievской, на Пятницкой	8	43
318. Знаменскаго монастыря	7	98
80. Никитской, за Луюо, на Швивой горкѣ	10	26
175. Введенской, въ Барашихъ	8	42
224. Космо-Даміанской, въ Шубинѣ	6	34
82. Сергіевской, въ Пушкаряхъ	8	08
235. Воскресенской, на Успенскомъ вражкѣ	8	36
47. Николаевской, на Студенцѣ	8	46
385. Казанскаго собора	6	54
37. Богородице-Рождественской, въ Симоновѣ	6	38
108. Митрофановской, въ Петровскомъ саду	8	68
30. Иоанно-Предтеческой. подъ Боромъ	5	56
349. Андриановской церкви	9	64
213. Рождественской, на Сѣняхъ	1	36
179. Троицкой, на Грязяхъ	21	58
268. Троице-Грузинской, въ Никитникахъ	6	62
350. Николаевской, въ Хамовникахъ	9	92
356. Николо-Плотниковской	17	77
116. Николаевской, въ Столпахъ	5	93
201. Благовѣщенской, на Мытномъ дворѣ	3	45
27. Троицкой, на Листахъ	5	75
26. Успенской, въ Гончарахъ	4	12
22. Покровской, въ домѣ призрѣнія Гурьевой съ при- писанной къ ней Михаило-Архангельской	9	75
131. Спасской, въ Работномъ домѣ	2	84
165. Успенской, на Малой Дмитровкѣ	10	92
314. Симонова монастыря	9	58
143. Алексѣевскаго монастыря	12	94
142. Казанской, у Калужскихъ воротъ	11	77
57. Троицкой въ Серебренникахъ	7	33
390. Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ	1	88
391. Сшествія Св. Духа, у Пречистенскихъ воротъ	2	92
166. Петра и Павла, на Якиманкѣ	6	84
173. Тихвинской въ Суцевѣ	7	84
60. Николо-Заяицкой, въ Садовникахъ	17	60
346. Николаевской, въ Рукавишниковомъ пріютѣ	—	16
178. Скорбященской, на Ордынкѣ	15	06
18. Воскресенской, при Покровской Общинѣ	3	81
376. Николаевской въ Инженерномъ училищѣ	—	06
351. Спасо-Божедомской	4	51
275. Александровской, въ пріютѣ Комитета „Христіан- ская помощь“	6	39
4. Троицкой, въ Кожевникахъ	8	07

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Совѣта Братства Святителя Николая въ память Цесаревича Николая.

Совѣтъ Братства Святителя Николая симъ объявляетъ, что прошенія о пособіяхъ на слѣдующій 1906—7 учебный годъ будутъ приниматься только до 1-го октября сего 1906 года. При прошеніи должны быть приложены непремѣнно: 1) удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго о семейномъ положеніи просителя 2) свѣдѣніе изъ училищнаго Правленія о личномъ положеніи ученика, именно, въ какомъ училищѣ и въ какомъ классѣ онъ состоитъ, на какомъ содержаніи онъ находится—казенномъ, епархіальномъ или собственномъ, и заслуживаетъ ли пособія по успѣхамъ и поведенію. *Прошенія, поданныя послѣ срока и безъ приложенія означенныхъ удостовѣреній, останутся безъ послѣдствій.* Въ пріютѣ Братства свободныхъ вакансій не имѣется.

Отъ Правленія Заиконоспасскаго духовнаго училища.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, молебень и начало ученья въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ назначены 26 августа.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ іюлѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *шесть (6) руб.*
21 коп.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

I.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ іюлѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій три (3) руб. 44 коп

II.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ, что въ оный въ 1905 году и въ первую треть сего 1906 года поступили слѣдующія денежныя пожертвованія: по духовному завѣщанію вдовы губернскаго секретаря Маріи Григорьевны Глинковой—1000 руб. и отъ Каѳедрального Чудова монастыря собранныхъ въ кружку за богослуженіями—191 руб. 38 коп.; всего одна тысяча сто девяносто одинъ (1.191) руб. 38 коп.

При Вознесенской, что при „Вознесенской Мануфактурѣ“, церкви, Дмитровскаго уѣзда, устроены пріютъ для 20 дѣвочекъ—сиротъ нижнихъ чиновъ умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей (возрастъ отъ 8 до 10 лѣтъ включительно).

Обученіе и полное содержаніе бесплатно.

Для поступления нужно представить метрическое свидѣтельство о рожденіи сироты и удостовѣреніе о смерти отца.

Заявленія будутъ приниматься до 1 октября 1906 года.

Почтовый адресъ для заявленій: Пушкино, Московской губерніи, „Вознесенская Мануфактура“, причту.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ редакціи.—Вѣдомость тарелочнаго сбора.—Объявленія.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи

П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.